

**ОТЗЫВ Н.П. ГРАЦИАНСКОГО НА ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ
КИНОФИЛЬМА «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ»**

© 2013 Р.А. Соколов

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 13.10.2013

В статье анализируется неопубликованный отзыв Н.П. Грацианского на первоначальный сценарий кинофильма С.М. Эйзенштейна «Александр Невский». Дается обзор взглядов ученого на сюжет будущей картины.

Ключевые слова: Александр Невский, С.М. Эйзенштейн, Н.П. Грацианский, историография, история России.

История создания кинофильма «Александр Невский», представляющего собой явление действительно уникальное в отечественном, да и в мировом кинематографе, напоминает почти остросюжетный детектив. Ученые имеют возможность ознакомиться с нею благодаря мемуарным источникам, периодической печати тех времен и архивным материалам, сохранившимся в фонде С.М. Эйзенштейна, хранящимся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ, г. Москва). Данная статья посвящена фактически лишь одному чрезвычайно важному и интересному документу, который был выявлен в ходе архивного поиска и введен в научный оборот. Речь идет о стенограмме организованного 9 февраля 1938 г. информационно-методическим отделом «Мосфильма» обсуждения первого варианта сценария будущей ленты, носившего рабочее наименование «Русь» (авторы П.А. Павленко и С.М. Эйзенштейн). Сценарий был передан 15 ноября 1937 г. в сценарный отдел Главного управления кинематографии (ГУК)¹ и опубликован в журнале «Знамя»² для последующего широкого обсуждения³.

Стенограмма обсуждения представляет собой многостраничный машинописный текст, в котором представлены различные, не всегда совпадающие точки зрения специалистов по разным вопросам, так или иначе связанным с созданием будущего фильма. В тот день получили возможность высказаться такие крупные историки той эпохи, как А.В. Арциховский, Ю.В. Готье, А.А. Савич, В.В. Сыроечковский и др.⁴ Однако среди присутствующих был лишь один специалист по истории Западной Европы – Н.П. Грацианский. Потому именно его замечания представляют особенный интерес. Любопытно

также проследить, в какой степени эти замечания были учтены режиссером.

Николай Павлович Грацианский (1886–1945)⁵ был учеником В.К. Пискорского и М.М. Хвостова. Его исторические взгляды сформировались до революционных потрясений 1917 г., он в полной степени может быть отнесен к историкам «старой школы», хотя ему в отличие от многих коллег удалось избежать репрессий. Н.П. Грацианский окончил Казанский университет в 1910 г., в 1917 г. стал профессором того же университета. Затем переехал в Москву и с 1922 г. по 1934 г. работал в качестве профессора в ряде московских вузов. В 1932–1937 гг. занимал пост ученого секретаря Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК). С 1934 г. заведовал кафедрой истории средних веков в Московском государственном педагогическом институте (МГПИ) и с того же времени работал профессором на восстановленном историческом факультете МГУ. В 1937 г. в дополнение к этому занял должность старшего научного сотрудника Института истории АН СССР⁶.

Сферой основных научных интересов Н.П. Грацианского была история Франции, отчасти Испании. Но как раз в конце 30-х годов исследователь серьезно занялся изучением славяно-германских отношений. В чем-то это было откликом «на требование времени»⁷, но при этом нельзя забывать, что данная тематика занимала историка еще в студенческие годы, когда из-под его пера вышло не опубликованное до сих пор сочинение «Очерк истории завоевания Прибалтийского края» (1909 г.)⁸. В 1938 г. в шестом номере журнала «Историк-марксист» появилась его статья «Немецкая агрессия в Прибалтике в XIII–XV вв.», в которой содержался весьма подробный обзор истории крестоносного натиска на Восток и были развенчаны постулаты фашистс-

Соколов Роман Александрович, доцент кафедры исторического регионоведения. E-mail: romansokolov@mail.ru

кой пропаганды, связанные с оправданием колониальных захватов⁹. В более позднее время Н.П. Грацианский продолжал исследования в рамках этого направления, у него выходили в свет и новые научные работы по проблемам истории славянства вообще и его борьбы с немецкой агрессией в частности¹⁰.

Таким образом, присутствие историка на заседании, созданном «Мосфильмом» по поводу сценария «Русь», было вполне оправданно. Он выступал после Арциховского, Савича, Готье и Сыроечковского. Потому находился в более сложном положении, поскольку на многие неточности указали ранее выступавшие коллеги. Н.П. Грацианский понимал, что от него ждут в первую очередь указаний на возможные исправления в изображении образов врагов – рыцарей. Потому именно с этого он и начал свое выступление. И здесь он сразу же вынужден был заявить: «С точки зрения изображения быта, касательно немцев допущены вопиющие ошибки». Одна из них заключалась в том, что в захваченном Пскове русских казнили посредством распятия на крестах. «Это абсурд, – резко возражал историк. На крестах никогда никого не распинали, наоборот, на крестах распинали рыцарей, если их ловили литовцы и т.д. Рыцари никогда казни через распятие не практиковали¹¹». Отметим, что данное замечание было учтено, хотя для того, чтобы сохранить эффект, режиссер не отказался вовсе от своего замысла, и зрители с экрана могли увидеть, как Павшу вздымают на некое подобие дыбы.

Однако Н.П. Грацианский требовал также убрать и казни на костре, «потому что они совершенно не соответствуют действительности»¹². И, как мы знаем, это пожелание С.М. Эйзенштейн полностью проигнорировал – кадры брошенных в огонь детей оказались особенно сильными по своему воздействию.

По мнению ученого, создателям фильма стоило бы представить коллизии между рыцарями и католическим духовенством, поскольку первые «хищничают, истребляют», а второе «старалось завербовать как можно больше народу, чтобы брать десятину», потому нельзя ставить между ними знак равенства. Отметим, что и в этом случае С.М. Эйзенштейн предпочел остаться при своем мнении.

Указал Н.П. Грацианский и на то, что в Новгороде того времени не могло быть купцов-персов, индусов или венецианцев, которые первоначально принимали весьма активное участие в развитии сюжета. Представляется, что это было одним из самых слабых мест в сценарии. Отме-

тим, что об этом говорили и другие специалисты, а М.Н. Тихомиров, не присутствовавший тогда на «Мосфильме», но выступивший в печати с собственным достаточно отрицательным отзывом на публикацию проекта будущей постановки, особенно резко, можно сказать, с едким сарказмом, «прошелся» именно по этой части работы¹³. Такая критика связана с тем, что данная трактовка заставляла вспомнить о «вредных теориях» М.Н. Покровского, основой которых было влияние торгового капитала. Особенно подробно на этом останавливались историки России, в частности А.В. Арциховский. Н.П. Грацианский ограничился на сей счет лишь кратким замечанием и дополнительно отметил, что в город на Волхове ездили ганзейские купцы, не введенные в действие, и они говорили не на латыни, как сказано в тексте, а на немецком. Кроме того ученый отметил неудачно подобранные авторами имена для рыцарей.

Несколько высказываний Н.П. Грацианского было посвящено собственно русской истории. Ученый вступил в прямую полемику с А.В. Арциховским, полагавшим, что авторы слишком преувеличили роль Александра Невского как организатора новгородцев на отпор врагу, ведь жители города и «дальше выдержали большую борьбу» уже без прославленного князя. В противоположность этому Н.П. Грацианский заметил, что «Новгород и Псков нуждались в таком выдающемся полководце, как Александр. Припомните историю Новгорода – уехал Александр, и новгородцы ничего не могли сделать. Им нужен был Александр как знамя. Он прославился победой над шведами, а ведь это героический подвиг дружины Александра. Вообще, Александр и на западе, и на востоке был известен как выдающийся рыцарь». И, несмотря на то, что А.В. Арциховский в дальнейшем приобрел статус консультанта съемочной группы, его точка зрения все же не возобладала.

Н.П. Грацианский обратил внимание и на ряд более мелких деталей. Например, на историческую ошибочность изображения в слишком скромном виде быта Александра и его супруги, которая, будучи дочерью Полоцкого князя, «ни в коем случае не могла ходить за водой, варить щи и т.д.»¹⁴, как это было показано сценаристами, желавшими, видимо, подчеркнуть близость главного героя к народу. В данном случае претензии были, вне всяких сомнений, полностью обоснованы. И создателям картины ничего не оставалось, как только учесть их. С экрана Александр даже в роли рыбака выделялся среди прочих более опрятной одеждой.

Вслед за коллегами Н.П. Грацианский раскритиковал и сцену безудержного гнева князя после получения известия о разгроме передового отряда Дамаша, когда к Ярославичу под горячую руку попадают и предатель Ананий, и колеблющийся купец Садко, и Гаврило Олексич вместе со своим конем, которого князь «схватив за гриву одним махом бросает наземь», и Василий Буслаев, и стремленной Савва, и даже «какие-то девушки в тулупах». Как бы довершая начатое, Ярославич, чья «немая ярость» «требует» «еще, еще жертвы», «рвет кольчугу своими железными руками, сплющивает свой шлем, свивает его в виток, как мочалу»¹⁵. Н.П. Грацианский посчитал, что здесь «Александр изображен каким-то неистовым Роландом». Подчеркнем, что в результате высказанных замечаний это действительно неудачное место было вырезано.

Возражал ученый и против явно неисторического финала (напомним, что фильм должно было завершать отравление князя в Орде и его смерть на обратном пути на Русь). Впрочем, эта тема первоначально задуманного режиссером финала и его последующая переработка заслуживает отдельного рассмотрения. Заметим лишь, что Н.П. Грацианский по этому поводу заявил следующее: «Отравление, по-моему, нужно изъять. Можно наверное сказать, что отравления не могло даже быть. Учтите обстановку, которая была в то время – тот хан Золотой Орды, с которым в данном случае имел дело Александр, был во враждебных отношениях с Великим ханом и хотел опереться на Александра. Так что отравление Александра это полная бессмыслица – это отравление союзника, отравление друга. Этот мотив лучше снять».

К сожалению, осталось неуточненным пожелание Н.П. Грацианского оттенить молодость князя, который совершал свои подвиги в весьма юном возрасте¹⁶. Видимо, для этого было не так много возможностей: Н.К. Черкасов выглядел в гриме явно не на двадцать с небольшим лет. А между тем самому С.М. Эйзенштейну это замечание, несомненно, показалось любопытным. Во всяком случае об этом можно судить по его краткому конспекту совещания, в котором имеются подчеркнутые слова «молодость, молодость»¹⁷.

В заключение скажем и о том, что Н.П. Грацианский пусть и кратко, почти глухо, но все же призывал постановщиков «изобразить роль местного духовенства», игравшего большую роль в жизни русского средневекового города. Однако, вероятно, в силу понятных причин учесть это пожелание режиссер возможности не имел. На это, кстати, обратили внимание некоторые из

зрителей и даже высказывали недовольство по этому поводу в письмах¹⁸ к режиссеру и в вопросах-записках, переданных ему на творческих встречах¹⁹. Хотя, с другой стороны, следует признать, что ни в сценарии, ни в фильме уже не было свойственных прежде С.М. Эйзенштейну антирелигиозных выпадов.

Итак, можно констатировать, что пожелания, высказанные на обсуждении сценария фильма, в котором принимали участие историки-профессионалы и, в частности, Н.П. Грацианский, оказались в значительной степени восприняты постановщиками картины, сохранявшими, впрочем, право за собой творчески интерпретировать исторические события русского средневековья.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф.1923. Оп.1. Д.412. Литературный сценарий П.А. Павленко и С.М. Эйзенштейна «Русь» и примечания С.М. Эйзенштейна к сценарию. III вариант.
- ² Павленко П.А., Эйзенштейн С.М. Русь. Литературный сценарий // Знамя. 1937. №12.
- ³ [Коршунова В.П.] Комментарии. Александр Невский / Эйзенштейн С.М. Избр. произведения. В 6 т. Т. VI. М., 1971. О работе над сценарием подробно см.: Юрнев Р.Н. Сергей Эйзенштейн. Замыслы. Фильмы. Метод. Ч.2: 1930-1948. М., 1988. С.136-143.
- ⁴ См.: РГАЛИ. Ф.1923. Оп.1. Д.462.
- ⁵ О Н.П. Грацианском подробно см.: Мильская Л.Т. Николай Павлович Грацианский // Портреты историков. Время и судьбы. Т. II. Всеобщая история. М.-Иерусалим, 2000.
- ⁶ Чернобаев А.А. Историки России XX века. Библиографический словарь. Т. I. А.-Л. Саратов, 2005. С.240.
- ⁷ Мильская Л.Т. Николай Павлович Грацианский. С.179. О занятиях Н.П. Грацианского медиевистикой см.: Неусыхин А. Н.П. Грацианский как историк средних веков // Вопросы истории. 1946. №7. С.99-103; Неусыхин А.Н., Данилов А.И. Н.П. Грацианский как историк-медиевист // Грацианский Н.П. Из социально-экономической истории западно-европейского средневековья. Сб. статей. М., 1960. С.3-48.
- ⁸ Иванов Ю.Ф. Николай Павлович Грацианский – ученый и педагог // Вопросы истории. 1995. №4. С.155.
- ⁹ Грацианский Н.П. Немецкая агрессия в Прибалтике в XIII-XV вв. // Историк-марксист. 1938. №6. С.87-111.
- ¹⁰ См. напр.: Грацианский Н.П. Борьба славян и народов Прибалтики с немецкой агрессией в средние века. Пособие для учителей. М., 1943. Анализ сочинений Н.П. Грацианского по истории славянства см.: Пичета В. Грацианский Н.П. и его труды по истории славянских народов // Вопросы истории. 1946. №7. С.96-99.
- ¹¹ РГАЛИ. Ф.1923. Оп.1. Д.462. Л.11.
- ¹² Там же.
- ¹³ Тихомиров М.Н. Издевка над историей // Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М., 1975. С.377-378. Впервые данная статья была опубликована в №3 за 1938 г. главного исторического журнала СССР «Историк-марксист». Далее ссылки на издание 1975 г.
- ¹⁴ РГАЛИ. Ф.1923. Оп.1. Д.462. Л.12.
- ¹⁵ Павленко П.А., Эйзенштейн С.М. Русь. Литературный сценарий. С.120-121. См. критику данного сюжета:

РГАЛИ. Ф.1923. Оп.1. Д.462. Л.12, 17; РГАЛИ. Ф.1923. Оп.1. Д.460. Л.5. ¹⁷ Там же. Л.21об.
¹⁶ РГАЛИ. Ф.1923. Оп.1. Д.462. Л.14. ¹⁸ РГАЛИ. Ф.1923. Оп.1. Д.2289. Л.56-57.
¹⁹ Там же. Л.87, 104.

**REVIEW BY N. GRACIANSKI ON THE INITIAL SCRIPT
OF THE FILM «ALEXANDER NEVSKY»**

© 2013 R.A. Sokolov

Saint Petersburg State University

The author analyzes the unpublished review by N. Gracianski on the initial script of S. Eisenstein's film «Alexander Nevsky», providing an overview of historian's attitudes to the plot of future motion picture.
Key words: Alexandr Nevsky, S. Eisenstein, N. Gracianski, historiography, Russian history